

АФОНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Истории
о преподобном
Паисии Святогорце

АФОНСКАЯ ТЕТРАДЬ

*Истории о преподобном
Паисии Святогорце*

АФОНСКАЯ ТЕТРАДЬ

*Истории
о преподобном
Паисии Святогорце*

Издательство Православного
Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета

МОСКВА • 2015

УДК 281.9
ББК 86.372
Аф 94

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-515-0726*

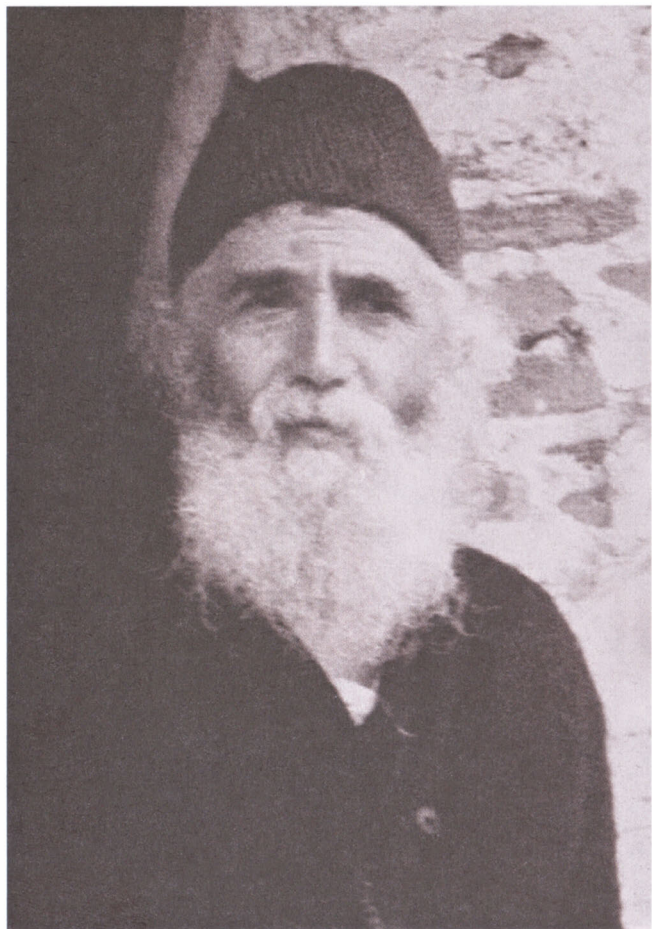
**Аф94 Афонская тетрадь : Истории о преподобном Паисии
Святогорце. М. : Издательство Православного Свя-
то-Тихоновского гуманитарного университета, 2015.
– 112 с.**

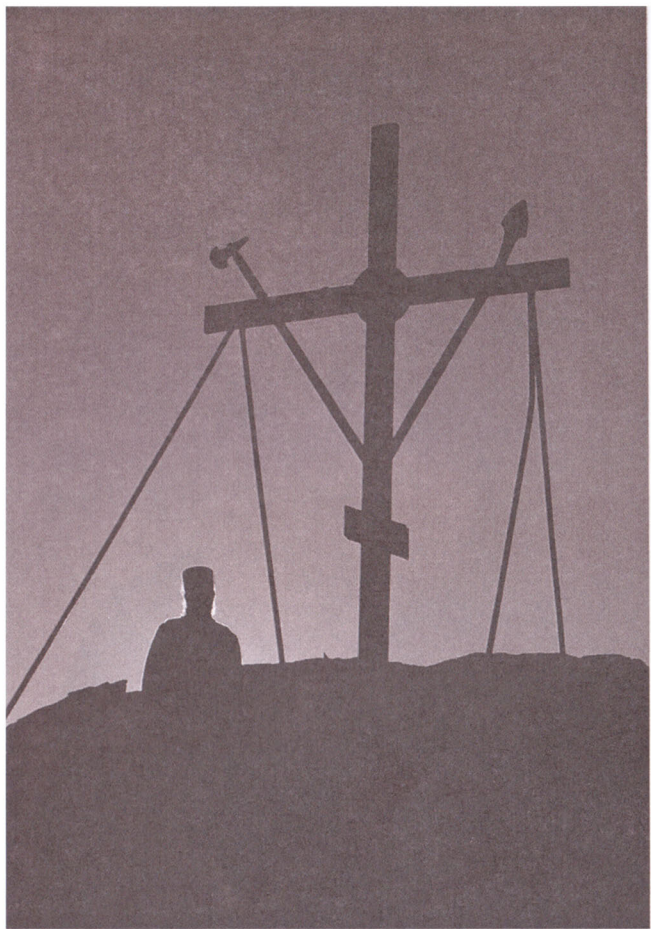
ISBN 978-5-7429-0475-5

Небольшая тетрадь, составленная русским монахом-афонитом, посвящена одному из известнейших старцев современности — прп. Паисию Святогорцу. Краткие случаи из жизни Старца, его афористичные высказывания и духовные поучения собраны его почитателем в венок признательной любви.

ISBN 978-5-7429-0475-5

© ПСТГУ, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дту тетрадку мне вручил мой старинный друг, ныне антипросоп русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой горе Афон иеромонах Кирион. На афонское монашество его благословил духовник и основатель Свято-Введенского монастыря архимандрит Амвросий. Вот с отцом Амвросием мы, то есть я, Алексей Рогожин, и Дмитрий Камотесов — основатели Братства «Радонеж» — и отправились в паломничество на Святую гору. Было это в 1993 году. Современный мир еще никак не затронул Афон, на всем лежала пыль столетий. Иногда — в прямом смысле слова. Не было телефо-

нов — только у настоятелей крупнейших монастырей, не было даже грунтовых дорог, не было электричества — в Пантелеимонове генератор заводи́ли на несколько часов вечером. Крыши там были худые, в дождь под течи в храме подставляли тазы, на службе с десятков человек, монашествующим — всем за 70 лет или более, кругом запустение. Отец Кирион был одним из первых молодых монахов из России и послушаниями не был обделен. «А пойдете, — говорит, — я отведу вас к своему геронте Паисию, человеку замечательному, к нему со всей Греции стремятся и простые, и знатные». А потом говорит отцу Амвросию, но и мы слышали: «Человек святой, к нему являлась и беседовала с ним Божия Матерь. Я лишь свет сподобился видеть. Только вы никому об этом не рассказывайте. Заповедал сказать лишь после его

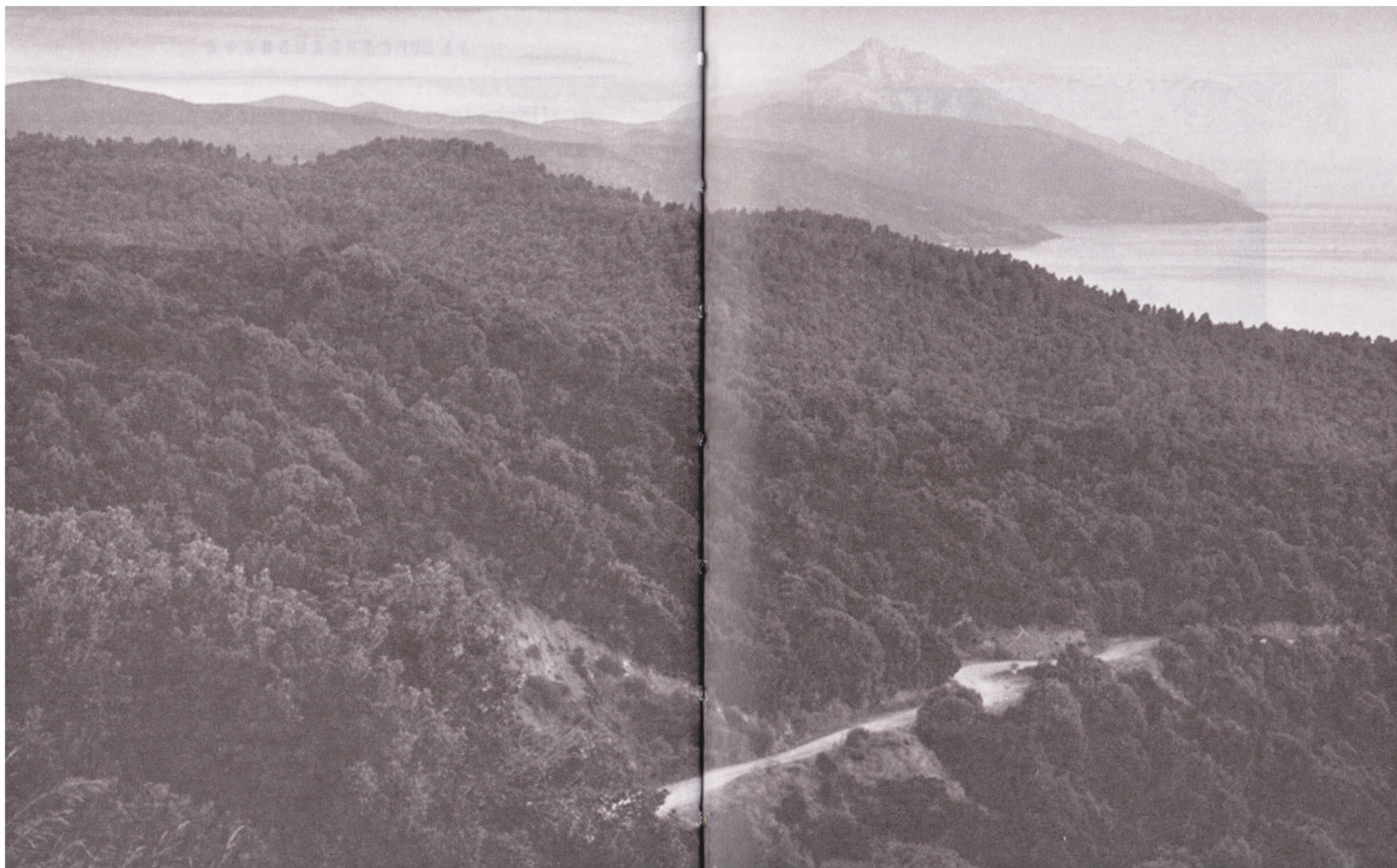
кончины. Придется идти по горам, но тут все близко». Пошли. Дорог, как я уже сказал, не было. Машин тоже. Монахи между монастырями при необходимости передвигались пешком или на осликах. Большею частью вообще не передвигались: послушаний в монастыре хватало. Лето, жара, надрываются цикады. Пришли. Келья старца — вроде старой маленькой мазанки. На веревках — выцветшие подрясники. На Афоне от жары и пота они ветшают очень быстро. У дверей нас встретил старец: с виду крепкий и бодрый человек, лицо умное, с выразительными благородными чертами. Предложил по афонскому обычаю рахат-лукум, кофе и немного узо (местной анисовой водки). Как же бодрит в жару! Отец Амвросий завел беседу про свой монастырь, а мы думаем: что же спросить у старца? Каждый спросил что-то свое, бестолковое, очевидное —

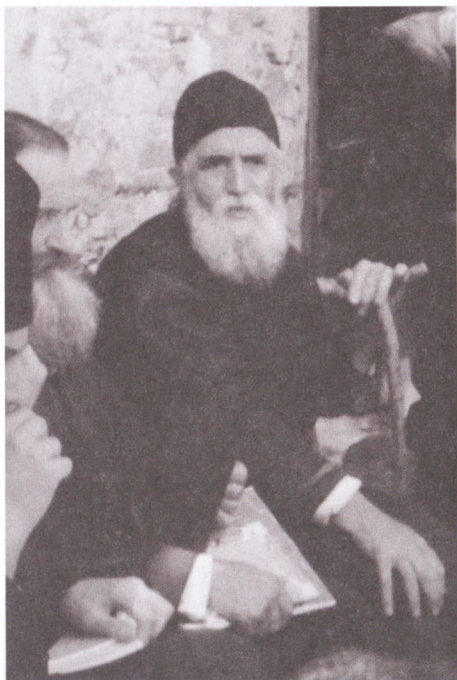
и получил соответствующий простой и ясный ответ про то, как спастись. Не грешить! Сейчас, думаю, вот спросил бы про судьбы мира или еще про что великое, что происходит ныне на глазах, если б понял, с кем говорю. Но тогда самое великое было: как обустроить «Радонеж». Из церковных вопросов был тогда будораживший многих в Греции старостильный раскол. И нас календарная проблема интересовала. Спросили: «А вот говорят некоторые, что не должно у ново-стильников причащаться?» Он-то сам как афонит служил по старому стилю. «Хула это! Конечно, можно. Хула, хула», — повторил он взволнованно. Вот и все. Общее впечатление осталось точно такое, какое ныне выносишь из его книг или книг о нем: простота, рассудительность, здравомыслие. Уж Боже упаси меня написать про «лучащиеся любовью глаза», но забыть их трудно.

Через несколько лет отец Кирион передал мне маленькую ученическую тетрадку, в которой изложил воспоминания о своем геронте. Без изменений предлагаем их вашему вниманию.

Е.К. Никифоров

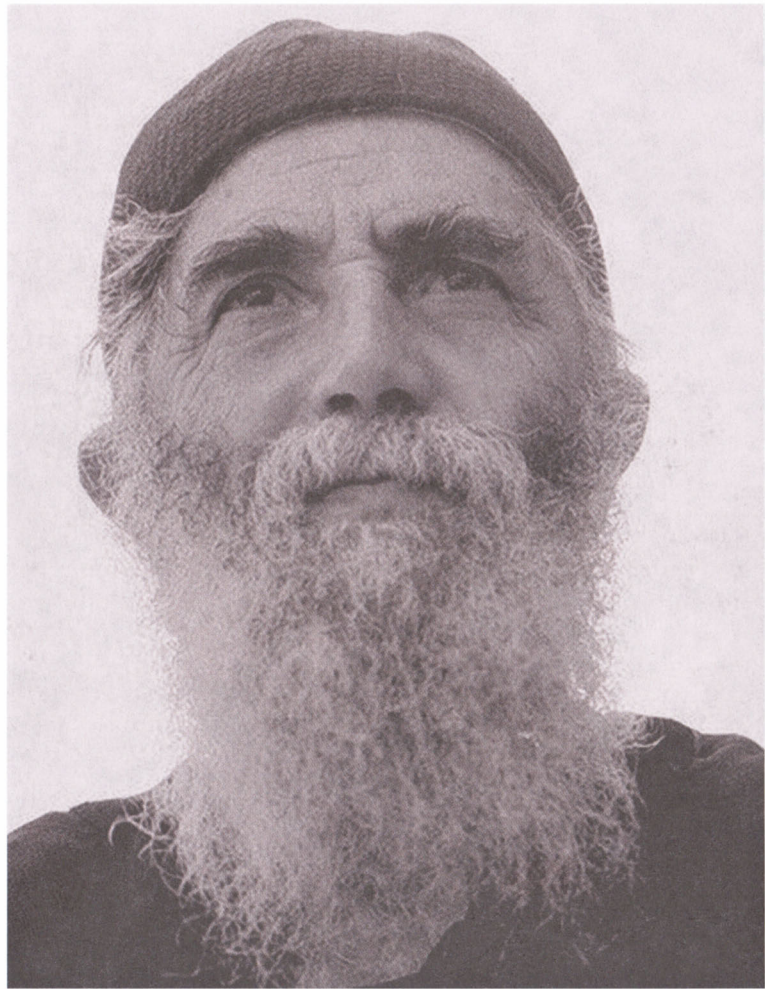
АФОНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Кромные записки эти посвящаются блаженной памяти афонскому старцу Паисию*, который многих из нас согрел своей любовью, разрешил множество

* Прп. Паисий Святогорец (в миру Арсений Езнепидис), прославленный в лике святых в январе 2015 года, — один из наиболее почитаемых современных греческих афонских старцев. Он широко известен своей подвижнической жизнью и наставлениями, многие из которых вошли в его книги. По мирской профессии он был плотником, воевал радистом во время гражданской войны в Греции. В 1950 году пришел на Афон и стал послушником духовника Кирилла, будущего игумена монастыря Кутлумуш. Так начался его иноческий, потом и монашеский, а потом и старческий подвижнический путь.

недоумений и запутанных обстоятельств, своей пламенной молитвой поддержал, укрепил, наставил на правильный путь. Глубоко в памяти останутся смиренная келья старца, его простое, с любовью, обхождение, до глубины сердца проникающий взгляд. Проведя свою жизнь в напряженном монашеском подвиге, он и обращавшихся к нему учил бороться со страстями, со всяким проявлением эгоизма, самолюбия, гордости, пустого саможаления, учил любить Бога, ближних, всякое творение Божие.

Оставил отец Паисий после себя и несколько написанных им книг, простых по стилю, но полных духовного разума и пережитого опыта.

Как известно, старец не любил говорить о себе. И приводил примеры из своей жизни только в редких случаях, когда

это имело духовную пользу. Несмотря на это, сразу после его смерти, последовавшей 12 июля 1994 года, вышло несколько книг на греческом языке, посвященных старцу, содержащих краткие биографические сведения, поучения старца, его письма и разные свидетельства многочисленных очевидцев, подтверждавшие, что старец действительно был сосудом Божественной благодати.

Кратко скажем о биографии старца.

Родился отец Паисий в Фарасе Каппадокийской в 1924 году на территории современной Турции. После так называемой «Малоазиатской катастрофы»^{*} в числе многих беженцев семья их переселилась в Грецию, в город Коницу.

^{*} Так называется массовое принудительное выселение греков из Малой Азии после проигранной войны с Турцией (1919–1923).

С детства он желал монашеской жизни. В 1953 году поступил в Святогорский монастырь Эсфигмен и на следующий год принял постриг в рясофор с именем Аверкий.

В 1957 году постригается в монашество в монастыре Филофеевском с именем Паисий. С 1958 по 1962 год монашествует в монастыре Стомиу* Коницкой епархии. После чего отправляется на Синай.

В 1964 году возвращается на Святую гору и в течение 30 лет является неутомимым утешителем скорбящих.

* Монастырь Богородицы Стомиу в Конице (XVIII в.) был сожжен немцами во время войны. Отец Паисий, исполняя свой обет Божией Матери, восстанавливал его четыре года — с 1958 по 1962-й. Невероятными усилиями, а то и чудом собирая пожертвования на восстановление обители, договариваясь со строителями и созывая на помощь всех окрестных жителей, постоянно трудясь сам, он восстановил эту обитель..

Скончался о Господе в 1994 году и погребен в монастыре св. Иоанна Богослова в Суроти* возле Салоник.

Старец всегда желал, чтобы в нас действовала благодать Божия, и поэтому всячески старался отсекаать проявление своей воли.

Вследствие этого благодать Духа Святого, в избытке обитавшая в старце, действовала могущественно и изливалась в так называемых «чудесных событиях». Идя путем смирения, отец Паисий всегда пытался скрыть, что в нем обитает Божественная благодать, и лишь в исключительных случаях приоткрывал частичку своих духовных опытов. Вот примеры некоторых из них.

* Эта обитель была основана самим старцем Паисием.

Тарец, желая утешить и направить брата, пришедшего к нему со своими помыслами, рассказывал: «Одно время, будучи на Катунаки (местность на Афоне), одной ночью я бодрствовал и молился в своей келье. Приблизительно около трех часов ночи посетило меня небесное утешение: темная келья, освещавшаяся только маленькой свечкой, начала наполняться белоголубым неземным светом. Вначале этот свет был очень силен. Понял, что глаза мои получили силу вынести это сияние, это был нетварный свет! Пребывая в нем много часов, потерял представление о чувствах

и ощущение предметов и жил в другом духовном мире, очень отличавшемся от этого плотского и земного. Живя в этом состоянии и принимая в себя нетварный свет в различных небесных проявлениях, я не заметил, как прошли несколько часов. Затем нетварный свет начал медленно убывать, и я очутился в предыдущем моем состоянии. Начав ощущать голод, поел немного сухого хлеба, почувствовав и жажду, выпил немного воды. Почувствовал и усталость — присел немного отдохнуть. Ощутил себя как животное и что ничем не отличаюсь от всякой твари. Такое естественное смиренномудрие родилось во мне от резкой перемены пережитых мною состояний.

Чуть пониже меня, в одной келье проживал другой брат. Мне казалось, что вне кельи была ночь и сияла полная луна. Выйдя, я спросил брата: “А, брат, что делается?

Или сегодня опаздывает рассвет?” Брат, удивившись, спросил меня: “Отец Паисий, что говоришь? Не понял я тебя”.

Только тогда внутренне я почувствовал, что случилось. Оказалось, что было десять часов утра, и полная луна — было восшедшее солнце. Однако нетварный свет имел такую силу, “сколько я мог понести”, что свет дня и солнца мне показались как ночь с полной луной».

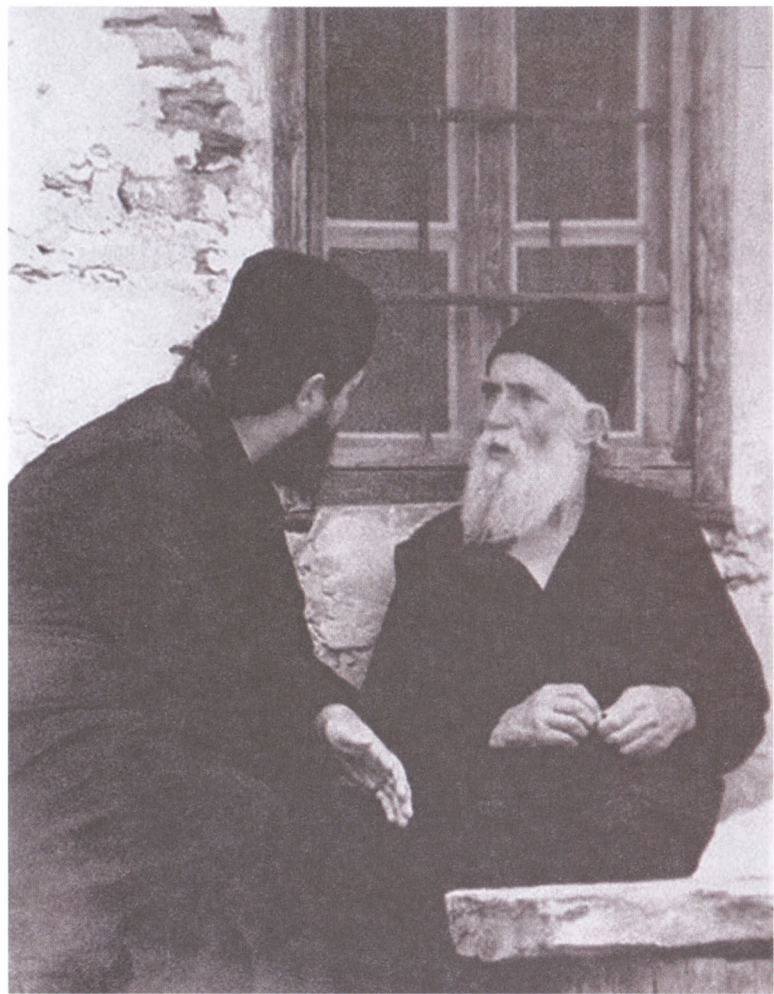
У одного иеродьякона о. А. с Кипра, когда происходили события, связанные с захватом части Кипра турками*, пропали без вести близкие. В большой печали и скорби обратился он к старцу. Старец его любил за благочестие и доброту и в один вечер удержал его у себя в каливе.

«Утром придет иеромонах, будет служить. Встанешь чуть пораньше, совершим утреню и прочитаем правило ко Святому

* Имеются в виду события июля 1974 г., когда северная часть Кипра была захвачена турецкими войсками под предлогом защиты турецкой общины от преследований греков.

Причащению», — сказал отец Паисий иеродьякону. И разошлись по кельям. Старец всю ночь молился. Прежде чем о. А. заснул, старец один или два раза подходил к его келье и шутя говорил: «Э, о. А., может, видишь какое видение или ангела?».

В два часа после полуночи старец разбудил иеродьякона для утрени. После утрени начали читать правило ко Святому Причащению, читал отец Паисий с большим благоговением и умилением. Когда начал читать тропарь 5-й песни Канона ко Святому Причащению, где были слова «Мария, Мати Божия, благоухания честное селение, Твоими молитвами сосуд мя избранный содела, яко да освящений причащуся Сына Твоего», вдруг церковка каливы начала наполняться мягким белоголубым светом, и огонек лампадок, вначале красный, преобразовался в лазурный,

и начали лампадки тихонечко, ритмично покачиваться.

Одновременно вся церковка наполнилась непередаваемым благоуханием. Иеродьякон смутился и не мог понять, что происходит. Шепотом прервал старца и спросил, что все это значит. И старец, приложив палец к устам, показывая, чтобы он замолчал, сказал тихо: «Молись и не говори, нас посетила Божия Матерь».

Долгое время старец и дьякон пробыли ниц, преклонив голову к земле, пока не рассеялся белоголубой свет. А вместе с ним исчезли всякая скорбь и печаль из сердца иеродьякона о. А., а сердце заполнили радость, надежда, вера и любовь ко Господу и благодарность к старцу, который и был виновником дивного посещения.

Ἡ
ΑΓΙΑ
Α

ΕΥ
ΦΗ
ΜΙΑ

Ἡ ΜΕΓΑΛΟΜΑΡΤΥΡ

Одно время образовалась некая серьезная церковная проблема. Несколько епископов запросили совета и молитв старца для ее разрешения. Но положение дел было действительно трудным, и хотя старец и желал помочь, но не мог, и ситуация оставалась неразрешенной. Тогда отец Паисий решил усилить молитву. Весь тот период он горячо молился, чтобы Господь разрешил проблему, беспокоившую Церковь, и особенно молился святой великомученице Евфимии и говорил: «Святая мученица! Ты в свое время так помогла страждущей нашей Церкви, яви свою

скорую помощь и сейчас!» В одно утро, в девятом часу, когда старец в своей келье читал 3-й час по четкам, он внезапно услышал отчетливый стук вне кельи. Старец изнутри спросил: «Кто там?» Услышал женский голос: «Это я, Евфимия, отец». — «Какая Евфимия?», — спросил старец, но не получил ответа. В дверь однако постучали второй раз, старец опять спросил: «Э, кто там?» И опять услышал тот же голос: «Это я, Евфимия, отец». Постучали и в третий раз, и одновременно старец почувствовал, что кто-то вошел в каливу дверями затворенными. Направившись к прищельцу, отец Паисий увидел чудесным образом вошедшую святую Евфимию в тот момент, когда она поклонилась и лобызала небольшую икону Святой Троицы, висевшую у входа в церковь. Тогда старец сказал святой: «Произнеси “Слава Отцу

и Сыну и Святому Духу"!» Ясно и чисто произнесла святая мученица Евфимия славословие Святой Троице, и старец сразу же совершил земной поклон и поприветствовал ее.

После этого, как говорил старец одному близкому по духу брату, они значительное время сидели и беседовали, но сколько именно, старец не помнил, ибо потерял ощущение времени. В процессе беседы святая разрешила все проблемы, которые беспокоили старца и стояли перед Церковью и о которых он горячо молился. И в конце беседы старец спросил св. Евфимию, как она прошла мучения. «Отец, — ответила мученица, — если бы я знала, что меня ожидает в будущей жизни, и ту небесную радость, которую обретают души в Боге, истинно говорю тебе, то просила бы, чтобы не кончились никогда эти

мои земные страдания, которые по сравнению с благодатью, дарованной мне от Бога, абсолютно ничто».

В один вечер, когда старец по обычаю молился в своей келье, внезапно он отчетливо увидел Господа вверху кельи. Лицо Его так сияло, что трудно было смотреть продолжительно. После этого видения старец дал определенные указания сестрам обители св. апостола Иоанна Богослова (близ Салоник), чтобы они по возможности точнее смогли изобразить на иконе Господа в том виде, в котором Он явился старцу.

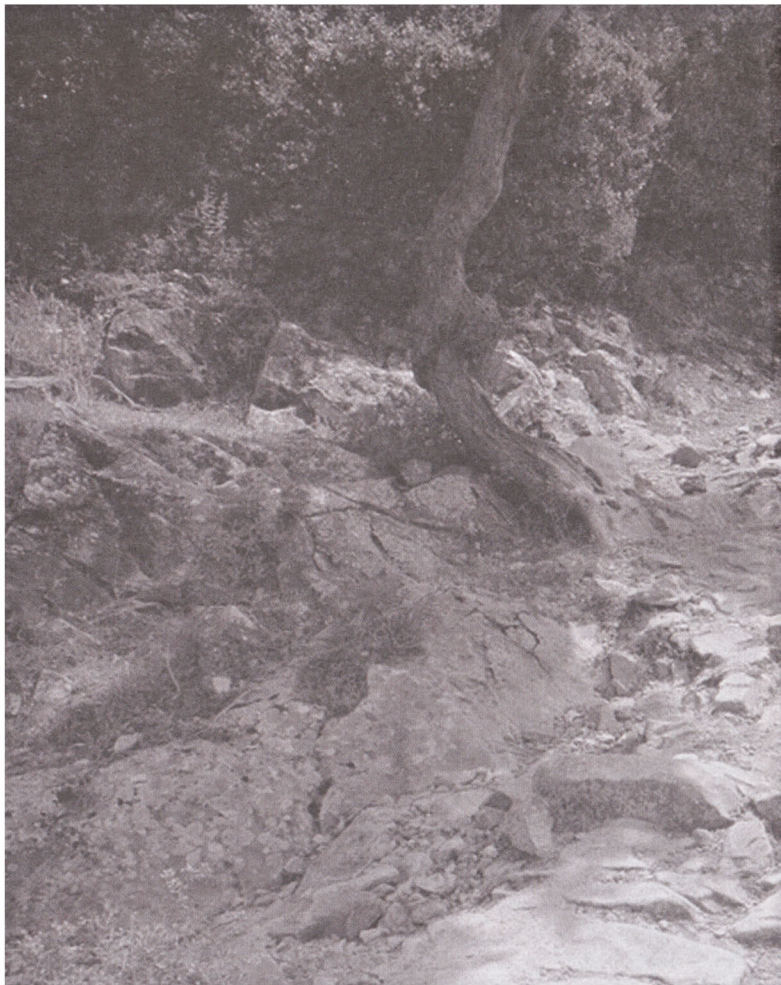
Старец говорил, что лица Господа и Божией Матери имеют цвет зрелой (яркой, поздней) пшеницы.

Тарец давно приготовил себе могилу возле каливы, и всегда держал в уме своем день исхода из суетной этой жизни.

Себя он всегда считал, по смирению, не готовым для этого великого путешествия. Одно видение, однако, его утешило. Один раз, когда он молился, он увидел себя в каком-то месте, похожем на аэродром, откуда отправлялись в путь к небу. Здесь находилось множество людей, проходивших соответствующий контроль. Имеющих паспорт и билет пропускали, не имеющих — отправляли обратно. Когда

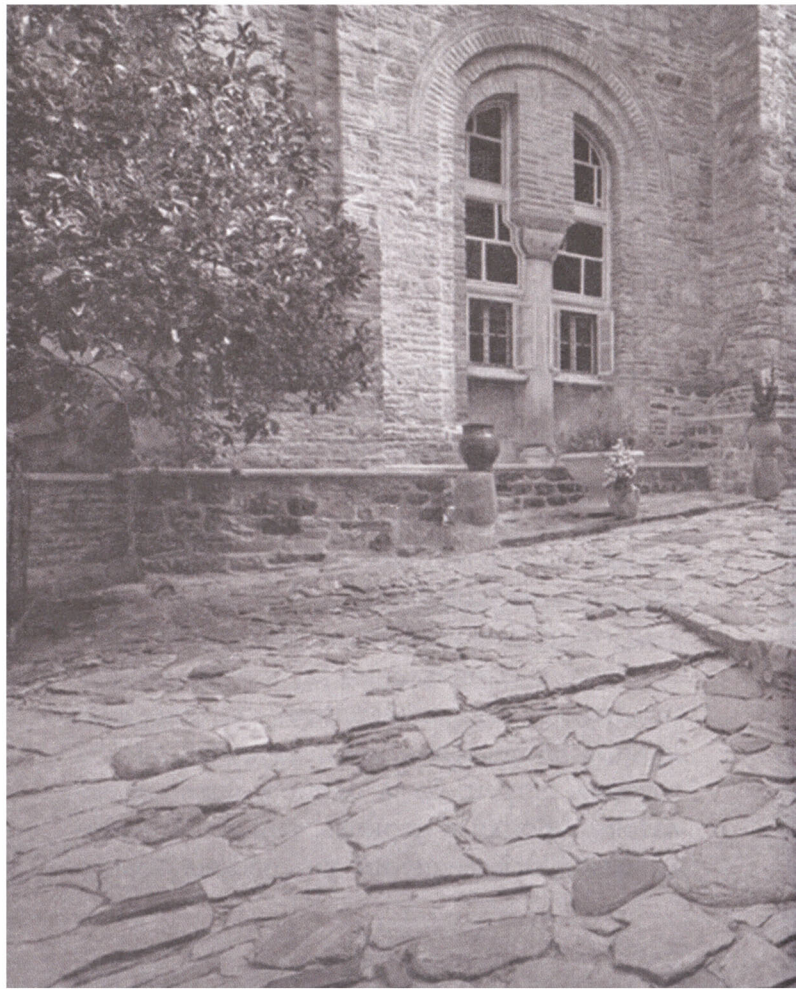
подошла очередь старца, он, однако, не имел положительных бумаг. Вдруг появилась Пресвятая Богородица, одетая, как царица, в золото. Образ Ее был очень схож с чудотворной иконой Иерусалимской. Она сказала проверяющим: «Это раб Мой, пропустите его, пусть проходит, его бумаги Я Сама приготовила».

Сказав это, Она показала бумаги, вытащив их из-под омофора, и потом опять спрятала их. После этого старцу разрешили пройти.

В другой раз старец говорил близким своим ученикам, что Матерь Божия, которую он видел несколько раз, очень напоминает ему образ Пресвятой Богородицы Иерусалимской, «именно точно такая», повторил старец.

В другой раз, когда старец молился по четкам, он имел Божественное посещение. В то время, как он находился в келье и молился, внезапно услышал по коридору, ведущему к церковке (каждая келия на Афоне, как правило, имеет небольшую церковь), шаги. Выглянув из кельи, отец Паисий увидел Матерь Божию, идущую в направлении к церкви по коридору в сопровождении св. апостола Иоанна Богослова. Владычица, как потом говорил старец, была одета в царское облачение. Войдя в церковь, они стали невидимыми, о посещении их говорил только

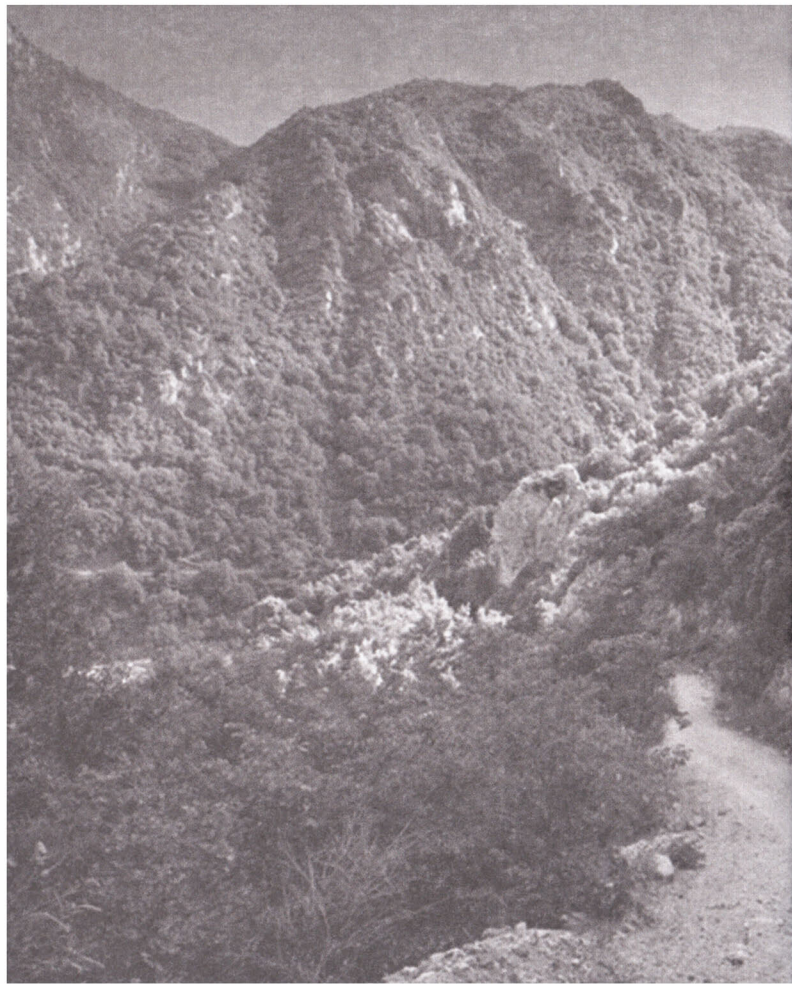
бело-голубой нетварный свет, наполнивший церковь, но и он, спустя небольшое время, медленно рассеялся. Душа старца преисполнилась благодарностью и смирением. И заплакал он, что его, такого грешного и худшего из всех, Матерь Божия удостоила своим посещением.

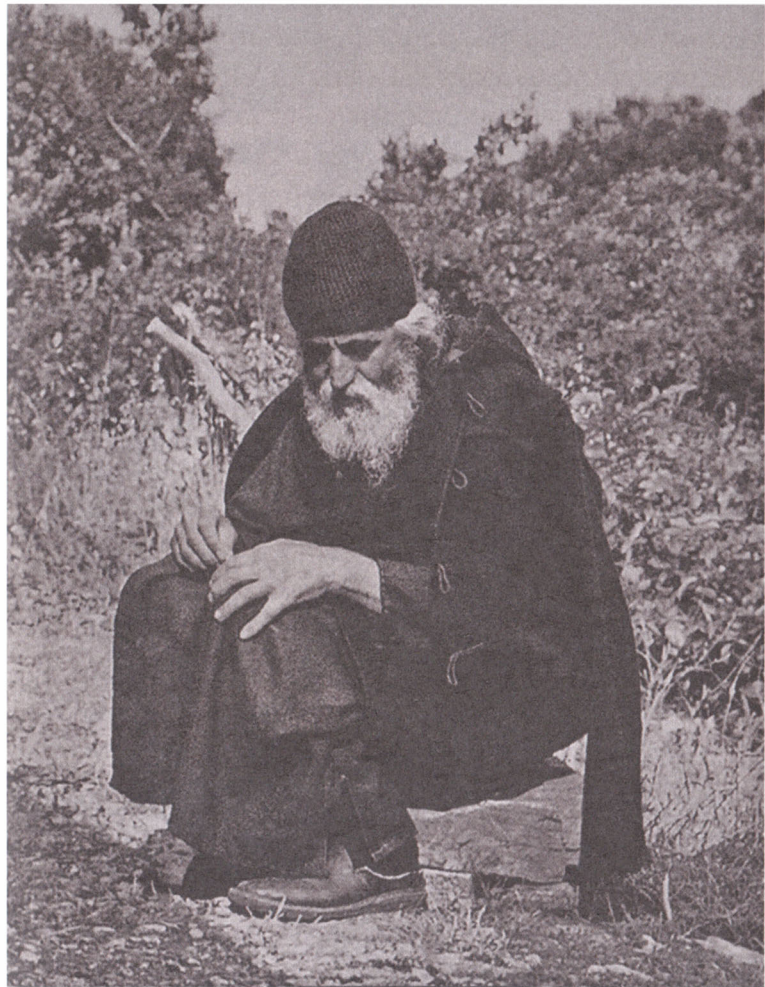
В феврале 1979 года старец был очень обеспокоен некоторыми возникшими трудностями. Один брат, часто посещавший отца Паисия в это время, видел его постоянно скорбящим. Однажды, идя к старцу, он думал, что и на сей раз застанет его печальным, но придя к отцу Паисию, он увидел его сияющим от радости.

— Милосердный Господь, — сказал старец брату, — видя мою скорбь, послал Ангела-Хранителя моего забрать всю ее от меня. Был он в образе световидного юноши, и как только он явился передо мной,

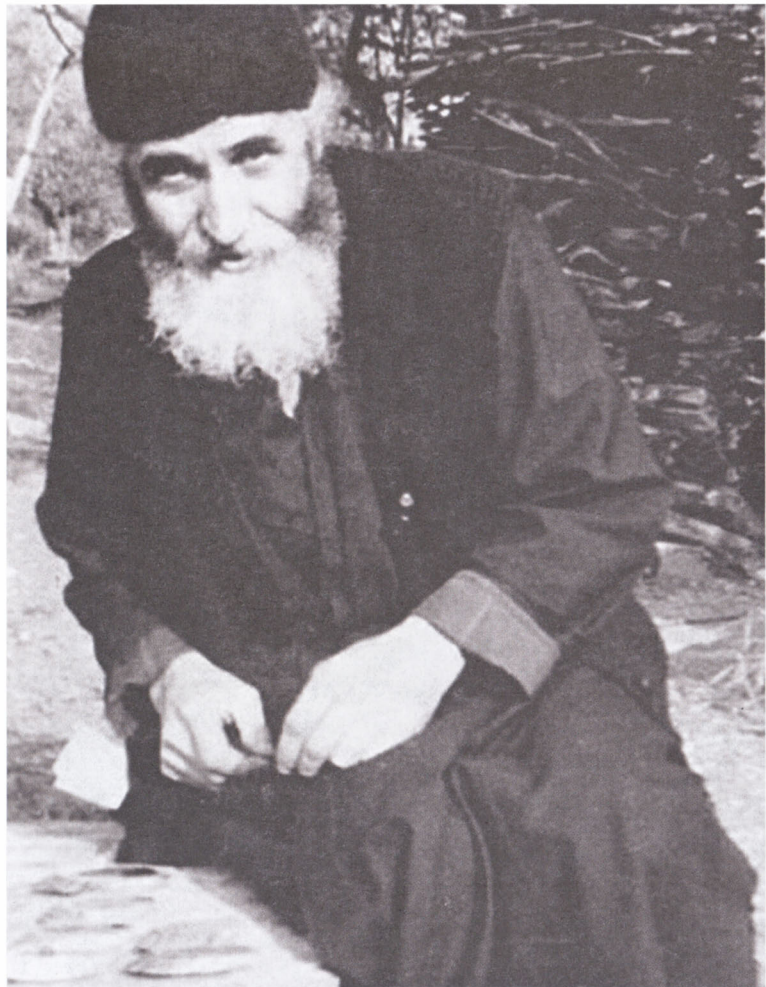
вся моя скорбь исчезла. Он мне сказал и о некоторых событиях, о которых я должен сейчас пока умолчать.

В мая 1979 года отец Паисий переместился из Ставроникитской кельи Животворящего Креста в келью монастыря Кутлумуш, называемую Панагуда. Было 3 июня, а вещи старца, и в том числе церковные книги, были все еще упакованы, не расставлены на новом месте в необходимом порядке. В результате этого отец Паисий вычитывал положенную вечернюю службу по четкам, не зная какого святого память приходится на тот день. Когда начал читать четку дневному святому: «Святой Божий, моли Бога о мне», начал

его беспокоить помысел, кого празднует Церковь в данный день. В этот момент он увидел чудесным образом в церкви двух святых, один очень походил на святого великомученика Пантелеимона, покровителя Кутлумушского скита, недалеко от которого была келья старца. Другой святой был не известен и он назвался Лукиллианом. Старец сначала не понял и переспросил: «Как? Лукиан?» — «Нет, — ответил святой, — я — Лукиллиан». После этого оба святые так же чудесным образом исчезли.

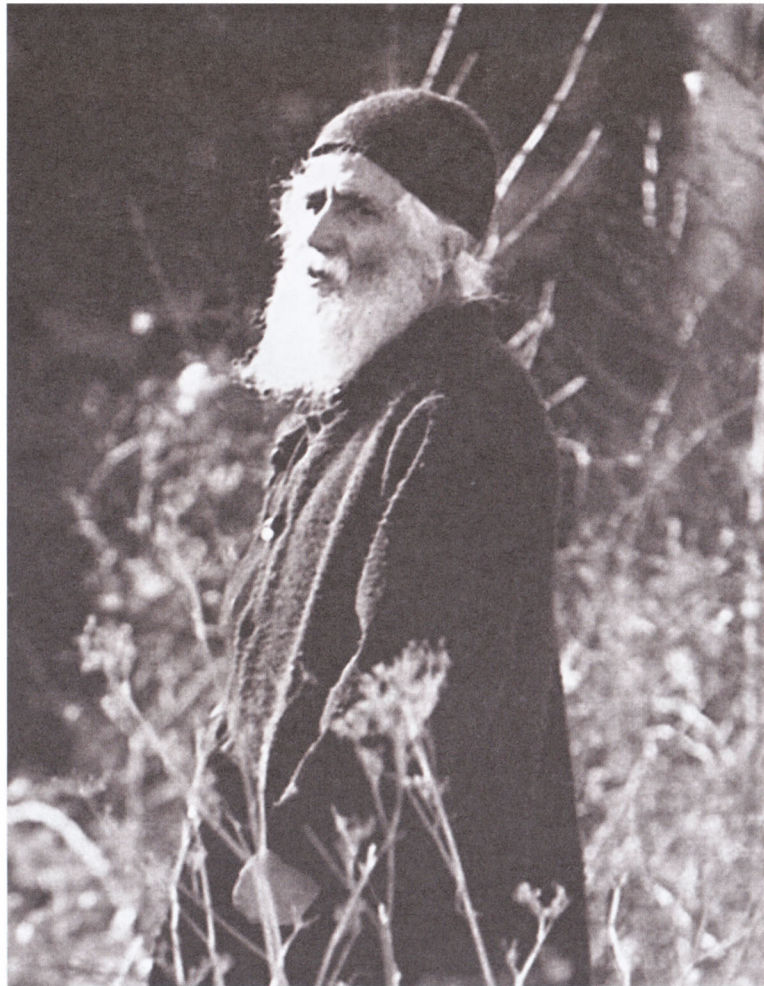
Тогда старец пошел, открыл упаковку с книгами и обнаружил, что действительно 3 июня была память св. Лукиллиана мученика.

После этого о. Паисий особенно возлюбил этого святого и заказал две его иконочки. Одну имел в алтаре, другую — над своей стасидией, до самого конца своего.

Гарец много раз оповещал окрестных келиотов, будет ли плохая погода или нет, используя для этого шутку.

В близлежащем монастыре Кутлумуш был портарис (вратарник) отец Давид. Иногда отец Паисий говорил какому-нибудь монаху или послушнику, посетившему его: «Скажи отцу Давиду, пусть спустится с миндального дерева, потому что выпадет снег» (нужно уточнить, что преп. Давид Фессалоникийский, имя которого носил портарис, подвизался на старом миндальном дереве). Через несколько дней всегда

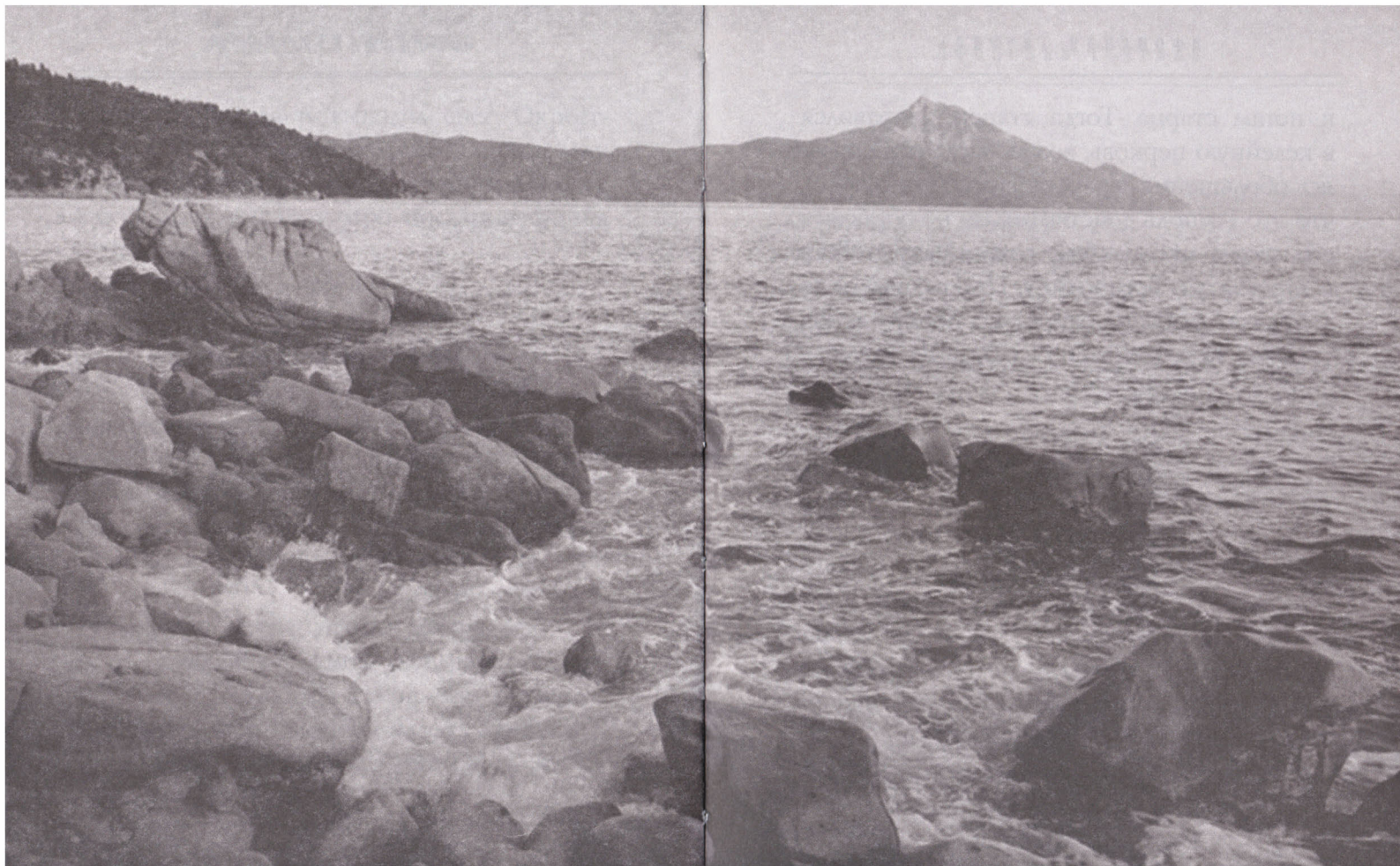
менялась погода и выпадал снег. Окрестные келиоты и братия монастыря имели обычай сразу сворачивать внешние работы, как только узнавали про послание старца отцу Давиду.

Была Неделя о слепом — шестая после Пасхи. Жил тогда отец Паисий в келье Честного Креста монастыря Ставроникита. Был болен, и от болезни, и от поста больше лежал в кровати. На краткое время вышел во двор кельи, был немного печален, потому что не имел чего поесть, чтобы укрепить силы.

В то время, смотря в сторону моря, он увидел огромную птицу, то ли орла, то ли коршуна, несущего в когтях крупную рыбу. Достигнув кельи старца, птица разжала когти, и живая, трепещущая рыба упала

к ногам старца. Тогда старец направился в келейную церковь, вознес молитву, опасаясь обольщения от врага. После этого, видя, что это Господь действительно не оставляет его своим промыслом, возблагодарил Бога и Пресвятую Богородицу. Потом, выйдя во двор, взял рыбу, поджарил ее, поел — и так укрепил немного свои ослабевшие силы.

Одно время проживал старец в Иверском скиту. Был Успенский пост. Прошло восемь первых дней, в течение которых отец Паисий ничего не ел. На девятый день один пожилой монах переносил некоторые свои вещи в монастырь Иверон (Иверский) и попросил отца Паисия помочь. Старец согласился, хотя из-за поста чувствовал некоторую слабость. На обратном пути от упадка сил у него начала кружиться голова. Тогда внезапно явился перед ним один юноша в блистающем одеянии и предложил корзинку, наполненную

свежими фруктами, которым в ту пору было еще не время. Старец поблагодарил его, перекрестился, поел и укрепил свои силы. Между тем юноша исчез. Старец понял, что это был посланный Богом ангел.

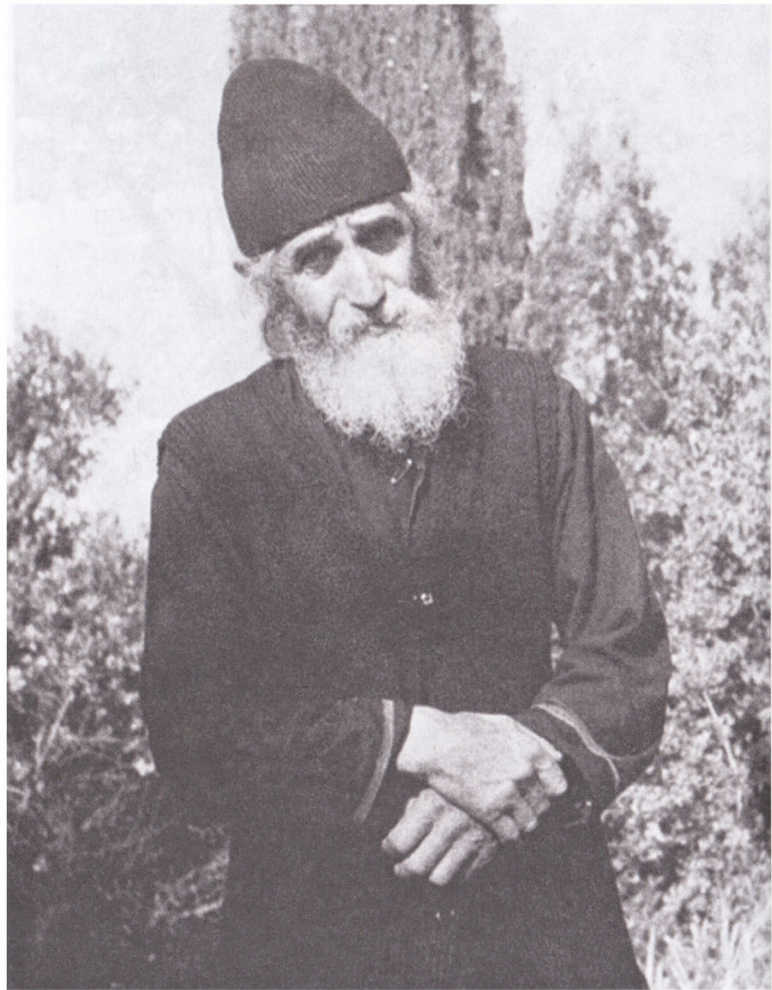

При поселении старца в келью Кутлумушского монастыря Панагуда (по-гречески «Маленькая Божия Матерь», т. к. посвящена келья была Рождеству Пресвятой Богородицы) отец Паисий сомневался, пребудет ли он здесь, потому что влажный климат с частыми туманами и ветрами не благоприятствовал его здоровью. Но явившийся вмч. Пантелеимон — покровитель Кутлумушского скита — сказал ему, чтобы он пребывал здесь, прославляя Господа своей жизнью и утешая скорбящий люд. В этой кутлумушской келье Панагуда старец «вошел в программу проходящих».

Ежедневно принимал десятки, а то и сотни людей, его приемная для посетителей под открытым небом действительно была открыта для всех. Отец Паисий принимал людей, угощал лукумом или чем другим, что было в это время, и беседовал с ними. Здесь прошли тысячи скорбящих душ, искавших совета у старца и его молитв.

НЕКОТОРЫЕ ПОУЧЕНИЯ СТАРЦА

Как известно, отец Паисий не проповедовал и не говорил поучений как таковых. И простое слово его не походило на учение образованного богослова. Окончив начальную школу, он продолжил свое образование в убогой монашеской келье, имея наставником Духа Святого. Старец объяснялся простонародным языком, выслушивал озабоченного скорбящего человека и старался помочь ему простым, доходчивым образом. Одухотворенность услаждала каждое его слово. Так и видишь его — беседующего и одновременно вяжу-

щего четки, или поглаживающего котенка, или поливающего свой небольшой огород.

Сначала он предлагал вещественное, т. е. какую-либо сладость, сухие плоды, воду или что другое, что имел в келье, и затем, по наитию Духа, предлагал посетителю слова простые, ласковые, ободряющие.

Примеры для беседы брал из жизни, из окружающей природы, из своей бывшей мирской профессии плотника.

Беседуя с отцом Паисием, забываешь, как течет время. Разговор проходит непринужденно, старец говорит с любовью и искренним интересом, не следуя какой-либо определенной линии. Взвешивая боль и озабоченность каждого, он предлагал нужное врачевание.

Был он утешителем для скорбящих и страждущих. У всех посетивших его осталось глубокое впечатление.

Говорил отец Паисий: «Насколько более духовен человек, настолько менее прав имеет в этой жизни. Обязан терпеть всякие скорби и поношения от другого. Искривленное дерево — человек своенравный, удаленный от Бога, имеет много прав — может и ударить, и обозвать, и сделать всякую неправду. Наши истинные права Господь сохраняет для будущей жизни. Однако мы от многого неразумия пытаемся доказать свою правоту здесь, как бы не пострадать, не потерпеть ущерб. Если нам что скажут, то мы сразу же оправдываемся. А потом думаем, что веруем в Бога. Это большая насмешка. Человеческое право не говорит ничего для духовного человека, однако есть тормоз для людей своенравных».

Говорил старец: «Один желает быть иконописцем, имеет склонность к ико-

нописи, желает писать иконы, которые бы стали чудотворными. Пусть будет так. Другой имеет желание стать мирским священником. Слава Богу, пусть будет. Третий желает принять монашество. Хорошо. Не все имеют одну и ту же дорогу. Однако некоторые очень скорбят и мучают других, желая направить их к тому, к чему те не имеют никакого расположения».

Говорил отец Паисий: «Нехорошо менять духовников. Подумайте о какой-нибудь постройке, где часто меняют инженеров и строителей. Не выйдет работа хорошей, прочной».

Говорил старец: «Духовник должен быть свободен и действовать соответственно ситуации. Не должен следовать мнению, которое ему навязывают другие».

Говорил отец Паисий: «Насколько высоко поднимаешься, настолько больно бывает падать. Часто видим кого-нибудь с большим мнением о себе, имеющего успех во всем и ни от чего не страждущего. Это бедственно, потому что достигает состояния падшего Денницы. Сохрани, Господи, от той участи, которой подвергся сатана за свое превозношение».

Говорил старец: «В мире люди сейчас занимаются многими вопросами, только себя забывают. Думаю, если каждый займется собой (своей душой), все пойдет по нужному руслу. Этим нужно заняться. Дьявол, как видите, дает много работы, чтобы отвлечь от единого на потребу».

Говорил отец Паисий: «Когда исправлю себя самого, исправится одна частица

Вселенской Церкви. Тогда можем согласоваться. Исправлением себя мы истинно сможем помочь нашей Святой Церкви».

Говорил старец: «Господь не ищет от всех людей одного и того же. По той или иной причине не можете уйти из мира. Можете? — Нет, не можете. Тогда подвизайтесь в том звании, в котором призваны. Это ценно перед Богом».

Говорил отец Паисий: «Человек дает плоть для ребенка своего, Господь же дает душу. Когда возрастает ребенок, родители перестают иметь ответственность за него. От Господа каждый человек имеет Ангела-Хранителя, помогающего человеку во всей его жизни. Итак, не должны ли мы все упование свое возложить на Бога?»

Ὁ ὉΣ ἈΡΣΕΝΙΣ

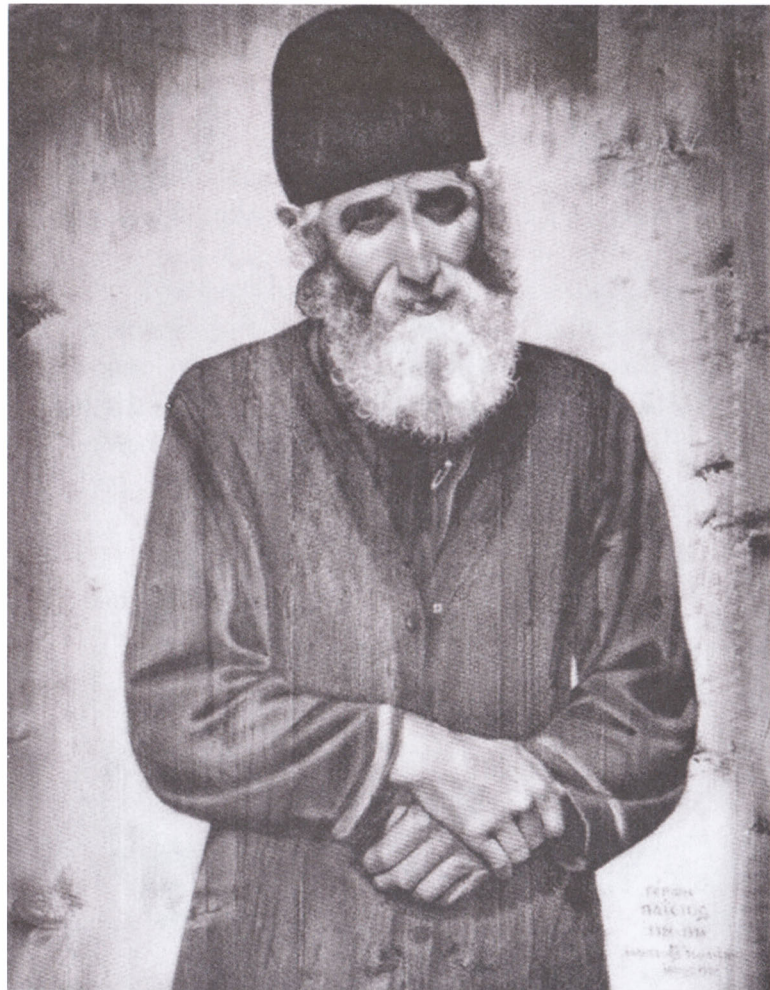

Ἡ Ἁ Εὐφημία

Ὁ ὉΣΙΟΣ

ΠΑΪΣΙΟΣ
Ὁ ἈΓΙΟΡΕΪΤΗΣ

Некто спросил старца, не устает ли он ежедневно от такого количества людей, и он ответил: «Скажу тебе так. Когда беседа духовная — не утомляет. Тяжело тогда, когда люди задают неразумные, бесполезные вопросы. Если бы неграмотны были, то имели бы какое-то оправдание. Однако, к сожалению, слышишь часто такое и от ученых, и от образованных, вот это утомляет и забирает время».

Одному близкому иеромонаху отец Паисий говорил: «Когда приходит благодать Божия в великой степени, человек не может понести, возбуждается весь. Подобно как тело приходит в шок от электрического тока, не может понести такого блаженства. Тогда слезы, смирение, любовь ко всякой твари, радость невыразимая, изменение облика происходит в человеке.

Был со мной такой случай. Одну ночь я бодрствовал перед мощами прп. Арсения Каппадокийского, молясь и борясь со сном. Внезапно явился дьявол, швырнул меня на землю, крича: «Вот, нашел мощи!» Тогда я воззвал: «Святой Арсений! Помоги мне!» Тотчас дьявол стал невидим, а душа моя исполнилась неизъяснимым блаженством. Утром один мой знакомый был поражен изменением моего лица от Божественной благодати».

Говорил отец Паисий: «Господь может наполнить сердца наши в преизбытке таким блаженством и любовью, что мы не выдержим и растаем. Тогда монахи оставили бы монастыри и заключились бы в пещеры. А мирские оставили бы свои обязанности и свои семейства. Поэтому Господь, который весь Любовь, не дает нам пока та-

Ὁ ἌΓΓ.
 Ὁ ΚΑΙΝΑ

ἈΡΧΕΜΗ
 ΔΟΚΜΕ

Ὁ ἌΓΓ.
 Ὁ ΔΙΟ

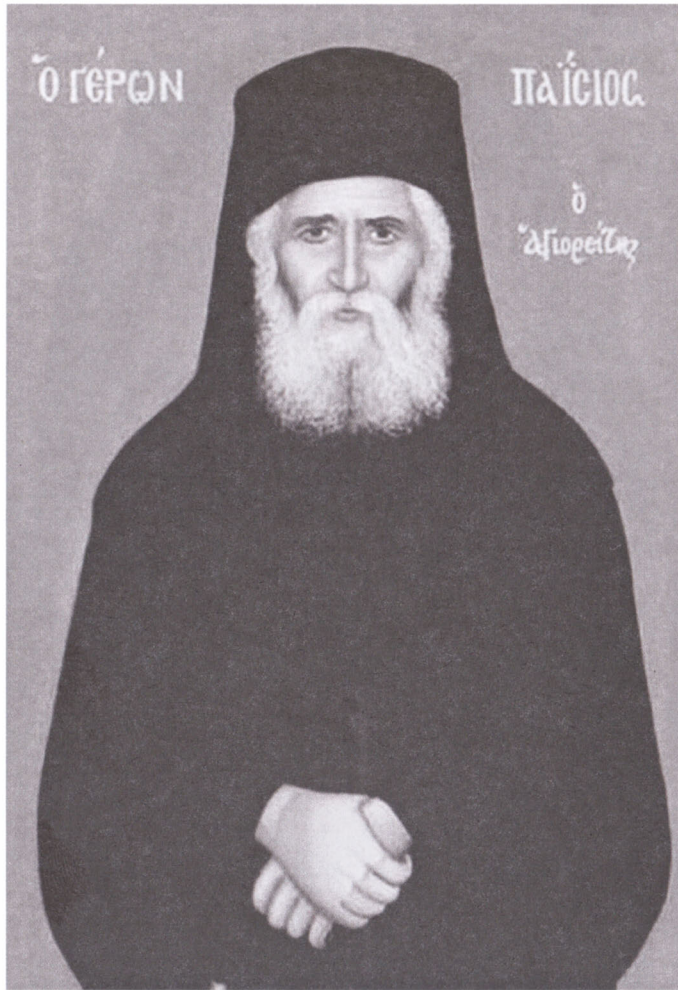
ΠΑΪΣΙ
 ΡΕΜΗ

Ὁ ΓΕΡΩΝ

ΠΑΪΣΙΟΣ.

ὁ
Ἀφιορεῖται

кого блаженства, чтобы исполняли мы свой долг».

Говорил старец: «Духовную жизнь нужно начинать с сердца, тогда все пойдет хорошо, тогда поймет человек, что жизнь его до сего момента была ничто».

Говорил отец Паисий: «Не читайте газет и не смотрите телевизор. Много раз и религиозные журналы причиняли ущерб христианам, вызывая страсти и производя беспокойство. Нужно быть внимательным во всем. Читайте лучше святоотеческие книги».

Говорил старец: «Кто внутренне свободен от страстей, тот может успокоить всякого человека».

Говорил отец Паисий: «Чтобы в скорбях в своих не забывали о Промысле Божиим, неусыпно пекущемся о нас, и что люди духовные всего себя предают в руки Божественного о них попечения». Рассказывал, что будучи молодым и живя в одном монастыре, он был послан к одному глубокому старцу, безмолвствующему в уединенной келье, убедить его перейти в монастырь, чтобы упокоить его во всем потребном. Однако старчик отказался, сказав: «Милостивый Господь заботится и печется о малых червячках и питает их, и живут они, обо мне ли, большом червяке, не позаботится?»

Говорил отец Паисий: «Всегда нужно молиться и не унывать. И чем чаще будем прибегать к Богу, тем уверенней и радостней будем ощущать себя. Когда я был на

военной службе, было тревожное военное время. Служил я радистом и видел: когда мы выходили на связь с центром дивизии каждый час, то ощущали безопасность. Когда каждые два часа — какую-то малую безопасность. Когда же в некоторых случаях выходили только утром и вечером на связь, то чувствовалась тревога и беспокойство, что мы удалены и как-то отрезаны от основных наших сил. То же самое и в молитве — чем больше кто молится, тем более уверенно внутренне себя чувствует».

Говорили некоторые старцу: «Вот вы, отец, обладаете таким даром слова и убеждения, не лучше ли вам оставить Афон и поселиться где-либо в городе, чтобы народу было более удобно приходить к вам и получать пользу?» Отвечал отец Паисий: «Одно дело — у светофора, где-нибудь на перекрестке в Афинах, другое дело — у маяка,

здесь на пустынных скалах. Каждый должен исполнять свое дело».

Некоторые говорили старцу: «Вот вы, монахи, сидите здесь в пустынном месте, только молитесь. Не лучше ли вам в это трудное время, когда Церковь беспокоят разделения, нападки от врагов внешних и внутренних, вести активный образ жизни — словом, проповедью, делом помогать своей Церкви?»

На это старец отвечал, приводя пример: «Вот радист какой-то огневой точки сидит в тихом, безмолвном месте, настраивается на волну, пытается связаться с центром. Вдруг приходят товарищи его и говорят: “Оставь свою рацию, бесполезно, возьми винтовку и иди в общий строй — враги окружают”. Если он послушается, то пойдет и будет одной боевой единицей,

и только. Если же он пребудет в терпении возле рации и свяжется с центром, то вызовет большие силы авиации, и враг будет подавлен и разбит. Применяйте этот пример в духовном смысле и к нашему монашеству афонскому».

Богу нашему слава, всегда,
ныне и присно,
и во веки веков.
Аминь.

На этом думал закончить, но пришли на память еще один-два примера из поучений отца Паисия.

Некоторые по испорченности сердца своего видят в ближних только пороки,

а другие — наоборот. Исходя из этого старец, шутя, делил людей на две категории.

Одна подобна пчеле. Когда пчела залетает случайно в какой-нибудь двор, полный мусора и хлама, она все минует, а находит где-то малый цветочек или какую-то сладость, и там останавливается.

Другая категория подобна мухе. Муха, влетая в прекрасный сад с благоухающими цветами, все минует, а находит где-то в углу сада кучку навоза и там останавливается.

И приводит пример. Однажды посетил старца отец, у которого была очень больна дочь, и просил его молитв. Старец сказал: «Хорошо, помолюсь, но и ты что-нибудь сделай для здоровья ребенка. Если уж молиться как должно не можешь, то, по крайней мере, оставь курение, сделай хоть это себе понуждение». И тот с готовностью

оставил сигареты и зажигалку прямо на стасидии в церкви у старца. Спустя немного времени пришел один посетитель, поклонился в церкви у старца, окинул праздным взглядом убогую келью старца и заметил на стасидии оставленную пачку сигарет, про которые старец и забыл. Выйдя из каливы старца, посетитель сел и закурил сигарету. Увидя это, о. Паисий заметил: «Что же ты делаешь?! Тут жилище монашеское, иди уж куда-нибудь в лес, подальше, там покури, если хочешь». Посетитель возмутился: «Я видел у тебя там сигареты. Ты у себя в церкви куришь, а мне здесь не даешь?!»

А вот другой пример. Рано утром прибежал к каливе старца мальчишка-школьник их карейской школы (церковная школа для мальчиков в административном центре Афона — Карее). Старец только закончил молитвенное правило. «Что тебе

нужно?», — спросил он мальчишку. — «Хочу посоветоваться с отцом Паисием», — ответил тот (пришел он впервые). Старец, желая испытать его, ответил: «Да он выпил и пошел на Карею в магазин купить сигареты себе». Мальчишка не смутился и сказал: «Хорошо, я подожду его».

«Вот так, — заключил старец, — каждый судит о другом по чистоте и расположению своего сердца. Так, одних можно отнести к категории мухи, а других — к категории пчелы. А вы себя куда относите?»

Старец обладал и даром прозорливости и предведения. Ему были открыты время и прохождение военного конфликта в Персидском заливе, события в Сербии и некоторые другие мировые события, уже совершившиеся или еще ожидающиеся в будущем.

ὁ
ἅγιος

παῖς
σι
δ

ὁ ἁγιορείτης

Старец Паисий Святогорец причислен к лику святых решением Священного Синода Вселенского Патриархата 13 января 2015 года. День памяти преподобного Паисия — 29 июня / 12 июля. 5 мая 2015 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил включить имя преподобного Паисия Святогорца в месяцеслов Русской Церкви.

ТРОПАРЬ ПРП. ПАИСИЮ СВЯТОГОРЦУ

Глас 5

Подобен: Собезначальное Слово:

Божественныя любве́ огонь приёмыи, /
превосходящим подвигом вдался еси́ весь
Богви, / и утешение многим людем был
еси́, / словесы божественными наказуяй, /
молитвами чудотворяй, / Паисие Богонóсе, /
и ны́не моли́шися непрестáнно // о всем ми́ре,
преподóбне.

АФОНСКАЯ ТЕТРАДЬ

*Истории о преподобном
Паисии Святогорце*

В книге использованы фотографии
Валерия Близнюка

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б

При участии
Православного братства «Радонеж» и
МРО «Православное благотворительное Братство
во Имя Всемилостивого Спаса» МеРПЦ

Подписано в печать 23.10.2015
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 70х100/32. Объем 3,5 печ.л.
Тираж 10 000. Заказ 1814.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

